

Казанская

Трапеза

Судьба, единая с Отчиной

Политологи и публицисты давно причислили Нуртая Абыкаева к разряду политических тяжеловесов и долгожителей. Вполне понятно, что подобную репутацию человек сначала должен заработать, а затем уже она сама побуждает его доказывать и подтверждать это повседневной практикой.

«Помнится один случай из тех дней. Коммунистов редакций всех газет и журналов, в том числе и «Социалистік Қазақстан», срочно вызвали во Фрунзенский райком партии. Небольшая площадь перед райисполкомом была полна народу. Вдруг пришли какие-то люди и стали раздавать собравшимся нарезанные куски арматуры. Оказывается, из коммунистов создавали «народных дружинников», а эти куски арматуры должны быть нашим оружием в борьбе с «националистами». Ужаснувшись, мы с первым заместителем главного редактора (тогда я был секретарем первичной парторганизации редакции) зашли к первому секретарю райкома партии Нуртаю Абыкаеву и сказали о неправомерности, опасности этого мероприятия. Он сразу вышел из здания и, взяв в руки мегафон, объявил, что никто не должен вооружаться, никто не будет выполнять карательную функцию, необходимо только следить за соблюдением общественного порядка на улицах. И распорядился, чтобы тут же собрали обратно куски арматуры».

Это отрывок из книги интервью Нурсултана Назарбаева «Өмір өткелдері» («Вехи жизни»), вышедшей в 2015 году. Здесь интервьюер вспоминает о декабрьских событиях 1986 года, приглашая собеседника к раздумьям о тех тяжелых временах в жизни народа, когда пробил час испытания. Да, час испытания. Для всех. Для каждого. Особенно для тех, на кого было возложено бремя власти.

Одним из них был тогдашний первый секретарь Фрунзенского райкома партии Нуртай Абыкаев. И он с честью выдержал данное испытание. В те

драматические дни он проявил не только свою политическую позицию, но и личное мужество. Ведь ему, как опытному партийному работнику, прошедшему большую аппаратную школу в ЦК Компартии Казахстана, хорошо было известно, что идея о вооружении народных дружинников обрезками арматуры предварительно была согласована наверху. Молва о смелом решении Нуртая Абыкаева, кстати, принятом моментально, чему первый заместитель главного редактора газеты Сарбас Актаев и я были свидетелями, так как первый секретарь вышел к собравшимся тут же вместе с нами и сразу затребовал подать ему мегафон, распорядился собрать куски арматуры, быстро разлетелась по городу. Вскоре и в других райкомах последовали его примеру. Это послужило довольно сильным толчком к стабилизации напряженной обстановки.

Если интеллект, способности и основные черты характера человек получает с генами, а воспитание и образование – от родителей и наставников, то во взрослой сознательной жизни все его достижения – во многом результат его собственной целеустремленной работы над собой. Не зря великий Толстой говорил: «Каждый человек – дитя своих поступков».

...В последние годы как с высоких трибун, так и в гуще народа часто говорится о принципе меритократии – власти наиболее одаренных, достойных и заслуженных. При этом многие считают полезным, чтобы молодые управленческие кадры не сразу усаживались в приготовленные для них кресла, а последовательно восходили на свою должность – начиная с самых низов иерархической лестницы. В этом смысле тому, как складывался трудовой путь Нуртая Абыкаевича, мог бы позавидовать и последовать как образцу каждый начинающий политик, управленец, госслужащий.

Нуртай Абыкаев родился в селе Жамбыл Жамбылского района Алма-Атинской области. После окончания школы он решает продолжить образование и поступить в вуз. От сына гор и степей, напоенных поэзией великих сказителей Суюнбая и Жамбыла, естественно было ожидать самоутверждения на гуманитарной стезе. Ведь это земля батыров и акынов. Но он выбирает технический профиль и в 1965 году поступает в Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова в Свердловске. Не исключая, что на этот его выбор, кроме прочего, повлиял растущий авторитет другого выходца из этих краев – передовика Казахской Магнитки, молодого металлурга Нурсултана Назарбаева, об успехах которого уже тогда были наслышаны земляки.

Город Екатеринбург, в советскую эпоху называвшийся Свердловском, не зря слышет столицей Урала. С древних времен этот стратегически важный и богатейший по своим совокупным ресурсам регион являлся очагом изобретательства и технического прогресса. 17-летний юноша из аульной глубинки должен был обладать большой отвагой, верой в себя и запасом

прочности, чтобы выдержать жесткую конкуренцию в знаменитом на весь Союз престижнейшем вузе. Но, как хорошо известно вузовским профессорам, зачастую смышленные и целеустремленные ребята-сельчане уже к 3-му курсу догоняют в учебе ребят из городских семей, а к концу обучения выходят в явные лидеры. В 1970 году Нуртай Абыкаев успешно оканчивает Свердловский политех с присвоением квалификации «инженер-механик».

Прослужив два года в армии командиром танкового взвода, он в 1972 году начинает работать по специальности в должности старшего инженера, инженера-конструктора Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения (АЗТМ). Здесь нужно подчеркнуть одно обстоятельство: в те годы представителей коренной национальности было мало среди инженерно-технических кадров и руководителей индустриальных объектов. Инженер-конструктор Нуртай Абыкаев, которому тогда не было и 30 лет, должен был обладать изрядной конкурентоспособностью, как мы сейчас выражаемся, чтобы обеспечивать выполнение производственных планов и заданий и уметь разговаривать на понятном им языке и с рабочими, и с заводской элитой. В дальнейшем обретенные здесь знания, опыт и личные контакты еще не раз сослужат ему добрую службу. Кстати, он всегда стремился к самосовершенствованию. На протяжении многих лет Нуртай Абыкаевич работал над кандидатской и докторской диссертациями по экономике, которые впоследствии успешно защитил в Москве, на ученом совете Академии государственного управления при Президенте Российской Федерации.

Молодой и перспективный, хорошо известный и авторитетный в рабочей среде инженер-партиец просто не мог быть не замечен, и в 1976 году его приглашают на должность инструктора Ауэзовского райкома компартии города Алма-Аты, где он вскоре стал заведующим отделом. Далее его карьера пошла в гору: в 1980–1984 годах он – инструктор ЦК Компартии Казахстана, в 1984 году – помощник секретаря ЦК Компартии Казахстана, в 1984–1985 годах – помощник председателя Совета Министров Казахской ССР, в 1985–1988 годах – первый секретарь Фрунзенского райкома Компартии Казахстана, в 1988–1989 годах – помощник председателя Совета Министров Казахской ССР, в 1989–1990 годах – помощник первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

Мне лично особо запомнился период его работы на посту первого секретаря Фрунзенского районного комитета партии. Как секретарю партбюро редакции приходилось участвовать не только на различных собраниях, пленумах, отчетно-выборных конференциях, отправлять отчеты о партвзносах, переводить протоколы партийных собраний... Однажды присутствовал на заседании бюро райкома. Там я выступал в защиту журналиста редакции, которому за инцидент в личной жизни мы на парт-

собрании объявили устный выговор. Но члены партийной комиссии, куда входят исключительно ветераны партии, сочли наше решение мягкотелым (даже сейчас помню формулировку – «либеральное отношение к проступку коммуниста») и предложили бюро рассмотреть вопрос об объявлении ему строгого выговора с занесением в учетную карточку члена КПСС. На заседании бюро Нуртай Абыкаевич проявил себя зрелым руководителем, не по годам мудрым человеком. А ведь ему тогда не было еще и 40 лет. Подытоживая наш вопрос, он резюмировал: наказание для коммуниста, вынесенное на собрании первичной партийной организации, считать адекватным, информацию секретаря партбюро принять к сведению... Если бы не глубокое понимание Нуртаем Абыкаевичем всей сложности жизненных коллизий, та история вполне могла сыграть весьма неблагоприятную роль в жизни человека. К сожалению, мы знаем немало примеров, когда из-за скоропалительного решения ломаются людские судьбы.

Нуртай Абыкаев сыграл большую роль в становлении института президентства и его главного штаба – Администрации Президента. В мае 1990 года он был назначен руководителем Канцелярии Президента Казахской ССР, в 1990–1991 годах он – руководитель Аппарата Президента Казахской ССР, в 1991–1994 годах – руководитель Аппарата Президента и Кабинета министров, а в 1994–1995 годах – руководитель Аппарата Президента Республики Казахстан. Позже, в 2002–2004 годах, он вновь работал руководителем Администрации Президента страны.

Политолог и публицист Махмуд Касымбеков в своей книге «Первый» уже писал о том, что подразделение, первоначально названное Канцелярией Президента, когда-то и явилось самой первой президентской структурой и прообразом современной Администрации Президента. Она динамично формировалась сама и вокруг нее последовательно была выстроена вся система государственной власти. Поскольку на первых порах она существовала параллельно с аппаратом ЦК, всем сотрудникам Администрации Президента приходилось работать в условиях нешуточного противостояния с явными и тайными недругами института президентства, в обстановке борьбы старого и нового, консервативного и прогрессивного. Не желая допускать даже мысли о способности народа Казахстана на политическую самоорганизацию и не воспринимая всерьез президентскую власть, они порой открыто говорили: «Эй, президентские ребята, наиграйтесь в свои игры, но придет время, и мы вам покажем!..» В первых рядах тех, кто хладнокровно и стойко давал им отпор, был руководитель президентского аппарата Нуртай Абыкаев. Бывали ситуации, когда из-за таких расхождений во взглядах происходил разрыв старых товарищеских отношений, навсегда расставались некогда добрые друзья... Кто вышел победителем из той нелегкой борьбы за перемены в сознании людей, думаю, понятно без слов.

Об огромном организаторском таланте Нуртая Абыкаевича я знаю не понаслышке, так как сам являлся одним из пионеров президентской администрации, которую он возглавил с самого начала. Работая в разные годы заместителем, первым заместителем заведующего отделом внутренней политики Администрации Президента, всегда восхищался умением Нуртая Абыкаевича делать большие дела без надрыва, без спешки, скрупулезно изучая любой вопрос. Особенно тщательно он подходил к подготовке предложений по подбору и расстановке руководящих кадров. Да и не только руководящих кадров. Много внимания он уделял организации работы самого аппарата. В первые годы независимости перед молодым государством встал вопрос создания новой системы делопроизводства и документооборота. Нужно было снабдить государственных служащих новыми инструкциями и методическими рекомендациями, современной терминологической и лексикографической базой. Параллельно было развернуто внедрение казахского языка в делопроизводство и расширение его функций в сфере официально-делового общения, что было нацелено на реальное утверждение казахского языка в качестве государственного. Спустя годы коллеги и подчиненные с благодарностью вспоминают, что во всех этих кропотливых делах и полезных начинаниях Нуртай Абыкаевич непременно поддерживал их, проявляя мудрость, волю и такт государственника.

«Дело посла – устраивать мир и приводить людей к согласию», – говорили еще наши предки. Дипломатическое служение – еще одна большая грань личности и деятельности Нуртая Абыкаевича. В разные годы он был Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Казахстан в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (1995–1996 гг.), по совместительству в Королевстве Швеция, в Королевстве Норвегия, в Российской Федерации (2007–2008 гг.), первым вице-министром иностранных дел Республики Казахстан (2000–2002 гг.), первым заместителем министра иностранных дел Республики Казахстан (2008–2010 гг.). Каждый, кто знает историю независимого Казахстана, без труда вспомнит, какие приоритетные задачи ставились Главой государства на тех векторах и в те годы перед внешней политикой Казахстана.

В 1998–1999 и 2010–2015 годах генерал-майор Нуртай Абыкаев возглавлял Комитет национальной безопасности Республики Казахстан. В этом факте его биографии мы находим еще одно убедительное подтверждение тому, что внешняя политика и внутренняя безопасность – два крыла единой субстанции, имя которой – национальные интересы суверенной страны.

В 2004–2007 годах Нуртай Абыкаев был депутатом, председателем Сената Парламента Республики Казахстан, а в 2015 году вновь был призван на сенаторский пост.

Заслуги Нуртая Абыкаева отмечены высокими государственными наградами. Среди них ордена «Парасат» (2001 г.) и «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев» (2007 г.). Очень примечательно название этого ордена. Верность, преданность Нуртая Абыкаева Первому Президенту – Елбасы, несомненно, являются образцом беспримерного служения Человеку, Личности, Независимости.

Торопливо набросанный по юбилейному поводу, этот далеко не панорамный портрет патриота и государственника, генерала и дипломата, ученого и народного избранника все же был бы неполон без описания его личных, человеческих качеств в том образе, каким он представляется мне.

О человеческой чуткости Нуртая Абыкаевича могу привести такой пример. Будучи послом в Великобритании Ерлан Идрисов в 2007 году пригласил меня (тогда я возглавлял газету «Егемен Қазақстан») в Лондон, на презентацию книги известного английского писателя о Казахстане. После презентации попросил Ерлана Абыльфаизовича дать интервью для нашего издания, о чем предварительно договорились по телефону. Он, конечно, не против, но хотел бы перенести время для интервью на завтра, почему-то утверждая, что утром беседа получится лучше... Я настаиваю. Хочется же раньше других написать о новой книге, изданной в Лондоне. Тем более из Лондона. И тут раскрывается истинная причина просьбы посла – неожиданно для меня заходит в кабинет Нуртай Абыкаевич: он, оказывается, находится в командировке. Видно, им нужно выехать вместе куда-то. Пользуясь давним знакомством с Нуртаем Абыкаевичем, я уже при нем стал просить, чтобы посол дал интервью сегодня, вернее сейчас. Нуртай-ага говорит Ерлану: «Ничего у нас не горит. Я подожду. Не отказывай. Давайте, приступайте». И, представляете, сидел почти целый час в кабинета посла, то вчитываясь в какие-то книги, то с интересом вслушиваясь в наш разговор. Я тот материал сделал в номер. Получилось и эффектно, и эффективно.

Зная Нуртая Абыкаевича многие годы, сегодня я думаю, что в своих главных чертах он и поныне остается таким, каким я его увидел впервые. Всегда бодрый, подтянутый и непременно спортивный, кстати, являющийся бессменным уже на протяжении почти 30 лет президентом Федерации волейбола Казахстана, выдержанный и немногословный, он даже при мимолетном взгляде производит впечатление человека задумчивого, сосредоточенного и обращенного внутрь себя. Но это вовсе не напускная строгость, а его естественное состояние. Не потому ли, когда Нуртай Абыкаевич улыбается, это служит наградой и добрым сигналом для всех окружающих. Казахская поговорка гласит: цену дороги знает путник. Но говорят, что и дорога хорошо изучает и знает истинную цену тем, кто по ней идет...

Пусть долгой, светлой и удачливой будет эта дорога.